

УДК 316.334.52 (571.54)

К.А. Антипов

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ САМООРГАНИЗАЦИИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Рассматриваются местные сообщества как основной социальный ресурс системы местного самоуправления. В современных условиях данный ресурс используется слабо, в силу объективных и субъективных обстоятельств социального и политического характера. Автор рассматривает самоорганизацию внутри местного сообщества, в том числе с опорой на данные социологических исследований 2009 и 2013 годов.

Ключевые слова: *местное сообщество, социальный потенциал, самоорганизация, социальные связи, местное самоуправление.*

Решение местных проблем, которые имеют тенденцию к усугублению, с учетом неблагоприятной экономической ситуации, уменьшения уровня финансовой базы местного самоуправления, во многом будет зависеть от усилий, прилагаемых местным сообществом. Углубление кризисных явлений может привести как к дроблению местного сообщества, так и к усилению сплоченности под влиянием реалистичных угроз. Местная власть для усиления своих позиций и одобрения осуществляемых действий также может быть заинтересована в апелляции к местному сообществу как к источнику властных полномочий. Несмотря на фиксируемую пассивность основной части местного сообщества, в нем содержится существенный потенциал для развития и совершенствования системы местного самоуправления и решения стоящих перед ней проблем. По нашему мнению, потенциал и возможности местных сообществ в современном российском обществе используются слабо, несмотря на провозглашаемые тезисы об усилении участия граждан в управлении, в том числе и зафиксированные на уровне законодательства. Чаще всего потенциал развития отождествляется с имеющимися ресурсами: как задействованными, так и резервными, скрытыми ресурсами [1, с. 22]. Поэтому социальный потенциал местных сообществ можно рассматривать как ресурс, активация которого при определенных условиях позволит значительно улучшить качество жизни местного сообщества. Консолидация населения на муниципальном уровне для решения местных проблем не только возможна, но и полезна, поскольку она позволила бы более успешно решать многие вопросы с учетом интересов граждан [2, с. 132].

© Антипов К.А., 2015

Антипов Константин Анатольевич – канд. социол. наук, доцент кафедры «Социология и политология» ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: konstant77@mail.ru.

Социальный потенциал местного сообщества представляет собой возможность самостоятельного и инициативного решения вопросов местного значения для удовлетворения актуальных интересов и потребностей. Социальный потенциал может находить реализацию в различных формах общественной и политической активности на местном уровне, как в институциональных рамках, так и за их пределами. Социальный потенциал местных сообществ включает в себя следующие субъекты: соседские сообщества, местные общественные некоммерческие организации, самоорганизованные инициативные группы граждан (в том числе протестного характера), местных активистов и лидеров общественного мнения.

Раскрытие потенциала самоорганизации местного сообщества зависит от ряда ключевых факторов. Их можно разделить на естественные, экономико-хозяйственные, властно-политические и социокультурные. Естественные факторы представляют собой пространство местного сообщества: локальную территорию или ее часть. Большинство членов местного сообщества, за исключением молодежи, более тесно привязано к территории. Экономико-хозяйственные факторы состоят в хозяйственной деятельности, осуществляемой местным сообществом, предприятиями и организациями, на которых они работают. Властно-политические факторы связаны с особенностями взаимодействия местного сообщества с местной политической элитой, органами власти, органами государственной власти субъекта. Социокультурные факторы состоят в устойчивости связей и солидарности в местном сообществе, наличии реальных практик совместных действий, отношений друг к другу.

Реализацию потенциала местного сообщества можно рассматривать при помощи двух подходов: управленческого и самоуправленческого. С позиции управленческого подхода потенциал местного сообщества можно искусственно активизировать и направлять в необходимое «русло». Местное сообщество рассматривается как объект управления для властных структур, но самостоятельности местных жителей и их групп уделяется мало внимания. Такой подход наиболее часто используется в практике муниципальной власти, так как позволяет ей более свободно чувствовать себя, лучше контролировать социально-политическую активность на местном уровне, не допускать неформальной активности. Реализуется он через финансовую и консультативную поддержку местных общественных организаций, территориального общественного самоуправления, создание экспертных групп с участием представителей местного сообщества, проведение ярмарок, реализацию собственных властных инициатив от имени местного сообщества. Работа осуществляется с лояльными общественными организациями, их лидерами, представителями бизнес-сообщества, институциональными структурами. По этому поводу можно согласиться с точкой зрения А.Ю. Соломатина, который отметил, что «особенностью российского гражданского общества является то, что оно формируется в сжатые исторические сроки

в условиях болезненной рыночной трансформации и не без участия властей» [3, с. 3]. Но власть не во всех случаях может рассчитывать на эффективное применение административного ресурса, особенно когда интересы власти и местного сообщества полностью расходятся.

Самоуправленческий подход состоит в том, что либо муниципальная власть создает определенные условия для раскрытия потенциала местного сообщества, либо реагирует на инициативы, высказанные «снизу». Данный подход является более выгодным местным сообществам, но менее выгодным власти, так как в российской традиции присутствует стремление власти во многом контролировать гражданскую активность и самоорганизацию. Подход реализуется через самостоятельную деятельность общественных организаций, инициативных групп, реализацию гражданами выдвинутых инициатив при содействии власти или самостоятельно. Таким образом, реализация самоуправления осуществляется преимущественно не через делегирование полномочий, а непосредственно самим местным сообществом. Самоуправленческий подход требует наличия зрелого местного сообщества, осознающего и свои интересы и возможности для их реализации.

Для исследования социального потенциала местного сообщества, по нашему мнению, следует выявить то, как само местное сообщество оценивает тех, с кем проживает на локальной территории. Как видно из табл. 1, оценка жителей, составляющих местное сообщество, как пассивных и безразличных к проблемам других людей, существенно возросла – более чем на 11 %. Оценка местного сообщества как разобщенного осталась очень стабильной, составляя почти половину опрошенных респондентов. Вместе с тем и оценка жителей локальной территории как активных и стремящихся оказывать поддержку другим людям упала в два раза. Это подтверждает выдвинутый ранее тезис о разобщенности местных жителей, сложности осознания не только территориальной общности, но и общности интересов.

Таблица 1

Оценка местного сообщества

Характеристики	2009	2013
Пассивные, безразличные к проблемам других людей	26,2	38,0
Разобщенные, стремящиеся только к извлечению выгод для себя	49,6	48,0
Активные, стремящиеся помогать и оказывать поддержку другим людям	21,1	10,7
Сплоченные, готовые поступиться собственными проблемами для общего блага	3,1	3,3

Раскрытию социального потенциала может препятствовать разобщенность (атомизированность) местного сообщества, низкий уровень солидарности, препятствия со стороны власти, слабость местных общественных орга-

низаций и местных лидеров. Можно согласиться, что «под влиянием социальной атомизации, отрыва индивида от коллективных общественных интересов наблюдается превращение обычного гражданского общества в социально эластичное гражданское общество – более плюралистичное, чем ранее, в своих оценках и действиях» [3, с. 18]. Также можно утверждать, что чем больше в населенном пункте транзитного населения, тем меньше можно ощущать сплоченность местного сообщества.

Раскрытие социального потенциала самоорганизации местного сообщества, по нашему мнению, возможно прежде всего в условиях, когда тот или иной вопрос местного значения затрагивает непосредственные интересы представителей местного сообщества. Это могут быть не только проблемы общего характера, например, падение уровня жизни местного сообщества, вызванного проблемами в экономике. Данная проблема будет переживаться местными жителями индивидуально, члены местного сообщества будут искать из нее индивидуальные выходы: смена места жительства, работа вахтовым методом, сокращение расходов. Так, во время экономического кризиса 2008 года ряд предприятий Пермского края и других регионов переходили на сокращенную рабочую неделю, шли на сокращение заработной платы, но это не привело к усилению солидарности в местном сообществе, совместным действиям. Так как существовало понимание, что кризис не имеет отношения ни к местным властям, ни к иным властным структурам. Многие граждане готовы к действиям индивидуального характера, но не готовы к действиям совместного, коллективного характера.

Влияние негативных факторов на уровне локального сообщества может стать поводом к усилению солидарности местных жителей и их складыванию в полноценное сообщество, способное самостоятельно или во взаимодействии с властями решать проблемы местного значения. Так, когда в Москве террористами производились взрывы жилых домов, то ранее незнакомые или поверхностно знакомые соседи, организовывали собрания граждан, проводили патрулирование территории, устанавливали дежурства во дворах, чтобы обезопасить себя от злоумышленников. Подобные кратковременные, эпизодические действия могут перерасти в более устойчивые формы, когда сообщество осознает собственные возможности, когда выделяются лидеры. Осознание возможности решения той или иной насущной проблемы посредством самоорганизации подталкивает местное сообщество к более активным действиям. Это касается прежде всего крупных городов, где в период отсутствия реальной или потенциальной угрозы, граждане не склонны устанавливать горизонтальные связи.

Какие же местные проблемы могут объединить граждан в местное сообщество, раскрыть их социальный потенциал? Очевидно, что общими для всех членов местного сообщества являются потребности в экологически благопри-

ятной окружающей среде, в безопасности и правопорядке, в соблюдении гражданских прав и свобод, в комфорте проживания, в доступности здравоохранения, образования, жилья, качественных товаров и услуг (табл. 2). Также у разных слоев населения и групп жителей имеются и свои определенные специфические нужды, связанные с их особым статусом, к ним можно отнести соблюдение прав инвалидов, этнических меньшинств, многодетных семей, которые также могут удовлетворяться совместными усилиями местного сообщества. Как видно из табл. 2, наиболее значимыми из проблем, способных объединить граждан, являются проблемы ЖКХ, благоустройства, муниципального образования и здравоохранения, т.е. те проблемы, которые непосредственно воздействуют на качество той среды, в которой находится местное сообщество. Основой усиления социальных взаимодействий на местном уровне может послужить то, что эти проблемы касаются и отдельных личностей, и местного сообщества в целом.

Таблица 2

Местные проблемы, объединяющие граждан (в % от числа опрошенных; можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Проблемы	2009	2013
Проблемы ЖКХ (тарифы, содержание жилья и т.п.)	72,0	74,3
Обеспечение безопасности на территории	33,2	28,6
Проблемы муниципального здравоохранения, образования	36,8	30,2
Благоустройство улиц, дворов, придомовой территории	42,5	47,5
Экологические проблемы	13,0	17,4
Помощь социально незащищенным слоям населения	13,5	12,0
Другое	16,7	8,2
Не считаю необходимым объединение с другими людьми	14,2	16,5
Затрудняюсь ответить	3,2	2,8

По данным Общественной палаты РФ тематика обращений граждан по вопросам местного значения в основном касается проблем ЖКХ (49,2 %), решения жилищных проблем (23,1 %), использования придомовой территории (9,3 %) [4, с. 29]. Иначе говоря, это проблемы, максимально приближенные к гражданам и ими осознаваемые как проблемы значимого характера.

В крупных городах наиболее распространенной формой самоорганизации граждан являются товарищества собственников жилья и советы домов. Эти объединения граждан решают достаточно узкий круг вопросов, связанных с содержанием имущества и придомовыми территориями, но эти вопросы касаются каждого жителя в той или иной степени. В условиях крупных городов они являются самой массовой формой общественных объединений и той, зачастую единственной формой вневозрастной активности, в которую готовы включаться и пенсионеры, и молодежь, а также граждане среднего возраста.

Осознание местным сообществом общности проблем вовсе не означает готовность к сплочению с другими индивидами для их решения. Следует разделять декларативную, потенциальную и реальную готовность к совместным действиям для решения местных проблем. Декларативная готовность используется субъектами для обозначения проблемы, соотнесения себя с ней, но субъект не готов к объединению с другими и к конкретным действиям. Декларативная готовность присутствует не только у обычных граждан, но и у местных политиков, лидеров общественных организаций. Ими она используется для манипуляции общественным мнением остальных членов сообщества или для идентификации «я – свой». Потенциальная готовность опирается на имеющиеся желания у субъекта к совместному решению проблемы, но реализуемому при определенных условиях. Реальная готовность характерна для лиц либо уже участвующих в решении проблем, либо готовых участвовать при появлении проблемы.

Как правило, значительная часть местных жителей не принимает реального участия в решении общих проблем, перекладывая это на плечи других лиц: старших по дому, выборных лиц и др. (табл. 3). В своем исследовании мы рассматривали потенциальную готовность. По данным, представленным в табл. 3, видно, что местное сообщество в рамках более ограниченной территории способно к определенным совместным действиям. Особенно в отношении приближенного пространства с соседскими связями (дом, двор).

Таблица 3

Готовность к самоорганизации в отношении местных проблем
(в % от числа опрошенных; можно было выбрать
несколько вариантов ответов)

Совместные действия	2009	2013
Участие в благоустройстве своего двора (субботнике)	42,4	47,2
Участие в домовых собраниях	46,2	37,2
Участие в акциях против размещения вблизи вашего дома нежелательных объектов	54,6	57,7
Безвозмездная помощь социально незащищенным людям, живущим в вашем доме, группе домов	12,4	14,0
Участие в народной дружине по поддержанию правопорядка	5,8	6,3
Участие в сборе подписей в поддержку инициативы местных жителей	16,2	20,0
Ни в каких действиях участвовать не хочу	8,3	10,4
Другое	4,2	3,2

Осуществление совместных, направленных, осознанных действий с другими индивидами возможно не только на основании наличия совместной проблемы, но и доверия. В общем смысле доверие рассматривается как ожи-

дание, установка, отношение, состояние, чувство, процесс социального обмена и передачи информации и других значимых благ, личностное и групповое свойство [5, с. 175]. Одним из ключевых измерений социального потенциала местного сообщества является доверие. Его можно определить как устойчивый комплекс взаимных ожиданий и обязательств, обуславливающий особый характер взаимодействия субъектов. Феномен доверия включает в себя три структурных уровня, а именно: межличностное доверие, «общее» социальное доверие и политическое доверие. Межличностное доверие формируется в семье и среди близких людей. «Общее» доверие является результатом распространения межличностного доверия на более широкий круг лиц, связи с которыми носят безличный характер. Наконец, третий уровень предполагает доверие к политическим институтам [6, с. 10]. Наиболее часто социологи рассматривают именно доверие к политическим институтам, лидерам, социальным группам, а гораздо реже – доверие граждан друг к другу.

Доверие в местном сообществе базируется на горизонтальных связях и взаимной зависимости в отношении членов местного сообщества. Проблема доверия актуальна в российском обществе не только по отношению к власти, но и по отношению друг к другу, близкому окружению (табл. 4).

Таблица 4

Уровень доверия граждан различным неполитическим субъектам
(в % от числа опрошенных; можно было выбрать
несколько вариантов ответов)

Субъект доверия	2009	2013
Соседи по дому, улице	41,2	43,4
Средства массовой информации	34,0	28,1
Полиция	19,2	20,3
Система судов, прокуратура	21,6	19,6
Религиозные организации (церкви)	22,4	25,3
Общественные организации	17,8	21,8
Профсоюзы	3,8	2,0
Не доверяю никому из перечисленных	4,7	3,2

Доверие соседскому сообществу остается достаточно высоким, несмотря на проживание в большом городе, горизонтальные связи с соседями окончательно не ослабевают. По отношению к другим субъектам граждане демонстрируют устойчиво меньший уровень доверия. А. Кокорев отмечает, что неформальные группы и объединения соседей являются основными формами, в рамках которых функционирует местное сообщество [7, с. 126], т.е. первичная самоорганизация граждан возможна именно на соседском уровне, где осознание интересов сильнее, как и идентификация себя с определенной территорией и группой людей. Соседские сообщества можно рассматривать как

часть местного сообщества. Соседские сообщества были развиты и в советский период, когда в один дом заселялись представители одного предприятия или организации. Сейчас они более разнородные, ослабленные, но способные потенциально к совместным действиям, например в случае общей угрозы.

Потенциал самоорганизации содержится и в деятельности местных общественных организаций неполитического характера. Они либо создаются местными жителями для решения той или иной проблемы, либо местные жители притягиваются к ним, в зависимости от появления проблемы. В случае необходимости самоорганизации граждане используют социальные сети для поиска информации о дальнейших действиях и выходят на ресурсы некоммерческих организаций (НКО). Также при высоком резонансе той или иной проблемы НКО самостоятельно помогают гражданам самоорганизоваться или оказывают информационно-консультативную помощь. Часто НКО рожают лидеров, способных быть проводниками общественных или групповых интересов по отношению к власти и бизнесу. По данным Министерства юстиции Российской Федерации за 2014 год, в нашей стране зарегистрировано более 226 тысяч некоммерческих организаций. Ежегодно регистрируется в среднем более 6 тысяч новых НКО. Большинство из них работает на местном уровне [8, с. 123]. Но, как мы ранее отмечали, активность граждан в отношении участия в них пока слаба, хотя реальные практики продолжают нарабатываться. Данные ВЦИОМ за октябрь 2014 г. показывают, что подавляющее большинство россиян (84 %) в последние несколько лет не принимали участия в работе общественных организаций. А 89 % граждан отметили, что никогда не получали помощи от НКО [9]. Постепенно увеличивается число реально действующих некоммерческих организаций, направленных на решение социальных проблем, благотворительность, волонтерскую, прикладную проектную деятельность. Таким образом, раскрытие потенциала местных НКО в перспективе позволит более рационально и компетентно подходить к решению многих обостряющихся местных проблем.

Местное сообщество может использовать общественные организации в качестве посредников. Муниципальной власти также организационно легче взаимодействовать со структурированной системой НКО, нежели чем с группами граждан, не всегда способных к формулировке проблемы, нахождению конструктивного решения.

Разумеется, потенциал самоорганизации местных сообществ является неравномерным как в региональном разрезе, так и в отношении разных населенных пунктов и групп населения внутри местного сообщества. Сельское население традиционно имеет больший потенциал самоорганизации, но имеет слабые представления о ее возможных формах, правовых последствиях, очередности осуществляемых действий. В советском обществе в селах продолжала существовать практика сходов, в ходе которой многие общие бытовые проблемы бы-

ли в поле обсуждения. В моногородах самоорганизация осуществляется преимущественно вокруг градообразующего предприятия и объектов социально-культурной сферы (библиотек, дворцов культуры, музеев и т.д.), там мало общественных организаций, способных стать основой аккумулирования самоорганизации. В крупных городах местное сообщество более дифференцировано, в том числе по месту жительства, больше стремится к автономности. Но зато более активно действуют общественные организации, существует большое проблемное поле для самоорганизации по различным аспектам. В целом готовность к участию в совместных действиях по решению общегородских местных проблем городского населения в целом существенно ниже, чем сельского, но решение проблем «близкого» характера (дома, группы домов) позволяет самоорганизоваться представителям сообщества. Над гражданами часто довлеет устойчивый стереотип, что они не в состоянии повлиять на многие проблемы, т.е. чем шире территориальный масштаб местного сообщества, тем сложнее находить точки соприкосновения между членами сообщества.

По нашему мнению, именно на местном уровне происходит процесс становления гражданского общества в России не в виде абстрактной конструкции, а в виде реальных практик, складывающихся в местном сообществе. Потенциал самоорганизации местных сообществ находится скорее в статичном, «спящем» состоянии, активизируясь в случае осознаваемых угроз привычной среде обитания на уровне дома, группы домов, квартала, реже всего населенного пункта. Вырабатываемая практика взаимодействий, особенно если она оказывается результативной, способствует дальнейшему развитию местного сообщества. Перспективы дальнейшего становления различных форм самоорганизации граждан во многом будут определяться существующим на сегодняшний день отношением населения к участию в общественной жизни, проявлениям активной гражданской позиции.

Список литературы

1. Авдеева Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология. – Краснодар, 2001. – 216 с.
2. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад. – М.: Экон-Информ, 2009. – 340 с.
3. Саломатин А.Ю. Гражданское общество в условиях постмодернизационного развития // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 1. – С. 2–4.
4. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год / Обществ. палата Рос. Федерации. – М., 2012. – 124 с.
5. Мерсиянова И.В. Доверие и недоверие в гражданском обществе // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества в России: моногр. / под ред. М.С. Рождественской. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. – 368 с.

5. Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» / Фонд «Общественное мнение». – М., 2012. – 96 с.

6. Кокорев И. Соседские сообщества: путь к будущему России. – М.: Прометей, 2001. – 248 с.

7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год / Обществ. палата Рос. Федерации. – М., 2014. – 184 с.

8. Общественные организации: «не был, не состоял, не участвовал...» [Электронный ресурс]: отчет ВЦИОМ от 10.10.2014 г. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115017> (дата обращения: 20.02.2015).

Получено 05.03.2015

К.А. Antipov

SOCIAL POTENTIAL OF LOCAL COMMUNITIES SELF-ORGANIZATION

Local communities are considered to be the main social resource system of local government. Currently this resource is used poorly due to objective and subjective circumstances of social and political nature. The author covers self-organization within the local community, including the results of sociological surveys of 2009 and 2013.

Keywords: local community, social potential, self-organization, social networks, local government.

Antipov Konstantin Anatolievich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Political sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: konstant77@mail.ru.